

Женщина в общем жаргоне русского языка

(попытка социолингвистической характеристики вопроса)

Катаржина Дембска, Польша, Торунь

В последние годы в русских Средствах Массовой Информации всё чаще появляется тема положения женщины в постперестроечном русском обществе. Все эти материалы посвящаются проблеме дискриминации женщин на работе, их зарплаты, составляющей 64 % заработка мужчины в такой же должности [см.: Bielecki 2006] или безработицы женщин с высшим образованием. Однако множество опубликованных информации затрагивает также тему унижительного отношения и домашнего насилия против женщины. Проблема становилась настолько серьёзной, что интерес к ситуации женщин в России проявила правозащитная организация Международная Амнистия (далее МА).

Отношение к женщине у каждой нации обусловлено традицией и культурой. Известно, что в России издавна патриархальный строй и „мужская” культура. Включение России в разряд стран с мужской культурой объясняется хотя бы тем, что в культурах этого типа - как подчёркивают социологи - у мужчин сильнейшая позиция в обществе, большой доступ к структурам власти и возможность контролировать поведение женщин [см.: Chybicka, Kaźmierczak 2006: 135]. Все эти элементы наблюдаются и в русском обществе, но следует добавить - как и в других обществах, поскольку матриархальный строй и культура сегодня в мире не встречаются.

Часто однако забывается, что важным компонентом культуры каждого народа является язык. Настоящие рассуждения касаются именно современного русского языка и встречаемых в нём названий женщин. Материалом для исследований послужил

общий жаргон (сленг) русского языка, поскольку именно здесь наиболее ярко отражаются языковые изменения. Жаргон даёт огромные описательные возможности а его часто метафорический характер позволяет соединять или смешивать разные образные прототипы, передавать не только информацию о языке, но также о культуре. Конечно, надо помнить, что многие лингвисты относятся к жаргону как к узкой, специализированной, часто нежеланной отрасли языка. Учитывая этот подход, можно сомневаться, является ли жаргон представительным материалом для такого рода исследований. Надо однако помнить о немалом количестве работ по влиянию жаргона на литературный язык и доказательствах, что он - в особых моментах общественно-политической ситуации - потоком проникает в официальный язык¹.

Стоит подчеркнуть, что в настоящей статье имеется в виду и более существенный вопрос, а именно проблема воздействия языка данного общества на восприятие и оценку этим обществом окружающего мира. Придерживаясь точки зрения Яна Бодуена де Куртене, что не только наше мышление формирует язык, но противоположное направление также допустимо [цит. по: Karwatowska, Szpyra-Kozłowska 2005: 254] можно принять тезис, что язык в какой-то степени формирует культуру и – по словам Э. Сапира – реальный мир в значительной мере бессознательно построен на языковых обычаях (навыках) данной группы носителей языка [см.: Hawkes 1998: 36].

Исследуя названия женщин в русском общем жаргоне² стоит подчеркнуть интересную многозначность этих выражений. Оказывается, что их можно разместить по следующим группам: 1. Выражения с одновременным значением „женщина” и

¹ См., например: Крысин Л. П.: *Взаимодействие литературного языка и неcodифицированных подсистем*. In: Ширяев Е.: *Najnowsze dzieje językuw siołwacskich. Русский язык*. Opole 1997, s. 29-43; Колесов В. В.: *Русская речь: Вчера. Сегодня. Завтра*. Москва 1998; Елистратов В. С.: *Арго и культура*. In: *Словарь русского арго (материалы 1980-1990-х гг.)*. Москва 2000, с. 574-683.

² Термин *общий жаргон* я употребляю за: Ермакова О. П., Земская У. А., Розина Р. И.: *Слова с которыми мы все встречались: толковый словарь общего жаргона*. Москва 1999. Однако, не вступая в чисто терминологические дискуссии, употребляю и термин *сленг*.

„проститутка”, например: *бороха, калле, киса, кобра, кожа, кобыла, красючка, лялька, мара, марьяна, маруха, метла, млѣха*³.

2. Выражения со значениями: „женщина”, „женский половой орган” или „задница”, например: *балалайка, булка, Вагина Клиторовна, колода, котлета, кошѣлка*.

3. Выражения со значениями: „женщина”, „гомосексуалист” или „лесбиянка”, например: *двустволка*.

4. Выражения со смешанными перечисленными выше значениями, например: *маруся* (женщина/лесбиянка, гомосексуалист/женский половой орган), *жучка* (женщина/проститутка /женский половой орган), *машка* (женщина/проститутка /женский половой орган/менструация).

Смотря на вышеуказанные примеры, можем прийти к выводу, что женщина всё чаще ассоциируется с проституткой, органами телесного низа, физиологическими процессами или сексуальным меньшеством. Так что не будет преувеличением тезис о пейоративизации русским сленгом названий женщин⁴, а вслед за тем – о его возможности передавать унижительное отношение к женщине.

Среди жаргонных выражений появляются и такие, которые ставят женщину в одном ряду с предметом, подарком, игрушкой, например: *канашка* – положительное определение симпатичной девушки, но также название предмета и подарка. Девушку или сожительницу в жаргоне называют также *забавой* или *игрушкой*, так что по жаргонной лексике функция современной женщины в обществе имеет скорее всего развлекательный характер.

³ Все примеры жаргонных выражений по: Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.: *Толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург 2000.

⁴ Такое явление замечается и в польском языке. См.: Karwatowska M., Szpyra-Kozłowska J. 2005: 22.

Интересным может оказаться замечание по поводу слова *кадр* и образованного от него существительного женского рода *кадра*: первое из них несёт значение „человек”, „мужчина” – второе же: „девушка”, „любовница”, „подруга”, но значение „человек” при нём уже не перечисляется.

Подчинённость женщины к мужчине видны и по выражениям, называющим половой акт. Как пример следует проанализировать ряд предикатов называющих совокупление совершаемое мужчиной. Рядом с этими предикатами стоят названия женщин, выполняющие роль аргументов - объектов, на которые направлено действие (конечно, предикаты являются по крайней мере двухаргументными), например: *Брать/взять кого-л., вдуть кому-л., вставить пистон кому-л., завафлить кого-л., качать кого-л., пилить кого-л., пихать кого-л., пультнуть кого-л., пырнуть кого-л., сунуть кому-л., тараканить кого-л.*

Названия же полового акта, совершаемого женщиной также подчёркивают её подчинённость, поскольку женщина или *кому-л. даёт* или *кому-л. отдаётся*. Из вышеуказанного вытекает, что названия полового акта часто представляют женщину в качестве предмета мужской деятельности.

Встречаются, конечно, в русском языке (в его литературном варианте и жаргоне) названия полового акта, где роль объекта, на который направляется акт могут выполнять названия обоих полов, например: *быть с кем-л., встречаться с кем-л., выспаться с кем-л., пихаться с кем-л., пилиться с кем-л., почикаться с кем-л., слипаться с кем-л., спать с кем-л.* Кроме двух выражений, остальные из перечисленных выше представляют собой возвратные глаголы. Это замечание является настолько важным, что отсутствие постфикса *-ся* может вести к переходу выражения в разряд предикатов, обозначающих половой акт совершаемый мужчиной. Такое просисходит в случае слов: *пилить(ся), пихать(ся), пультнуть(ся), пырнуть(ся).*

Несомненно выражения принадлежащие русскому сленгу в большинстве представляют женщину в невыгодном свете, прежде всего отождествляя её с объектом сексуальных утех. Следует однако чётко подчеркнуть, что такое наблюдается и в других славянских языках (хотя б в польском и чешском). Сравнительный анализ (на который, к сожалению, на страницах настоящей статьи - по техническим требованиям - нет места) кажется здесь обязательным, чтоб уйти от тенденциозной оценки проблемы. Однако остаётся фактом, что МА почему то занялась женской проблемой именно в России. На страницах опубликованных этой организацией материалов можем между прочим прочесть, что *каждый день 36 тысяч женщин в Российской Федерации избиваются мужьями или партнёрами. Каждые 40 минут женщина погибает в результате домашнего насилия* [www.amnesty.org.ru/pages/ruseur460192003]. Российские социологи, которые пытаются найти причину этой трудной ситуации, подчёркивают влияние вооружённых конфликтов на психику сегодняшнего российского мужчины (за последние годы ассоциация семей солдатов возвращающихся из Чечни всё чаще просит помощи у психологов и совета, как справиться с агрессией дома)⁵. Это, конечно, только один элемент этой сложной, актуальной и тонкой российской проблемы.

В жаргонных выражениях несомненно трудно найти положительные⁶ характеристики женщин, хотя к таким можно отнести существительное *бабочка*, которое передаёт образ женщины, как нежной, мягкой, эфирной. Таких названий однако минимальное количество. Красивая женщина, например, определяется как

⁵ См.: Т. Bielecki, Gazeta Wyborcza. In: www.neww.org.pl/pl.php/news/news/1.html?&nw=1932&re=1.

⁶ Конечно, можно разделять точку зрения, что жаргон вообще не даёт никаких положительных характеристик. Однако можно в нём найти и немало примеров с пометой „*одобр.*”. Она часто встречается при названиях алкогольных напитков, состояний после употребления наркотиков или при названиях человека или животного, доставляющих приятные эмоции.

красючка, но трудно это название отнести к одобрителной характеристике (см. элемент *сючка*).

Подытоживая эти рассуждения, ещё раз стоит напомнить о сходствах русского языка с другими языками мира в этой области. Поэтому интересным могла бы оказаться попытка сравнительного анализа концепта женщины передаваемого выбранными языками.

Использованная литература

Bielecki T.: *Kobiety w Rosji nie chcą bronić swoich praw*. In: Gazeta Wyborcza 07-03-2006 (www.oska.org.pl/index.php?option=com_content&task=view&id=151&Itemid=154).

Chybicka A., Kaźmierczak M.: *Kobieta w kulturze – kultura w kobiecie*. Kraków 2006.

Hawkes T.: *Strukturalizm i semiotyka*. Warszawa 1998.

Karwatowska M., Szpyra-Kozłowska J.: *Lingwistyka płci. Ona i on w języku polskim*. Lublin 2005.

Key words:

women in Russia, Russian slang, language and reality, sociolinguistic, situation of women , names of women

Summary:

The woman in Russian slang (study in sociolinguistic perspective)

This paper presents names of women in Russian slang in sociolinguistic perspective. The author discusses the relationship between language and reality and tries to analyse these names in connection with situation of women in Russia today.

In this article the author proposes to research into discussed problems in the other slavonic languages in order to compare them with Russian language.